

Св. Павел и воскресение

«Важны два факта: гроб пуст, и Иисус действительно явился»

Град Ватикан, 5 ноября 2008 г. (Zenit.org).- Публикуем перевод речи, которую произнёс Бенедикт XVI на сегодняшней общей аудиенции на площади Св. Петра.

Сегодня Папа продолжил цикл катехитических бесед, посвящённых личности и богословию св. Павла.

* * *

Дорогие братья и сёстры!

«А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. ...Вы ещё во грехах ваших» (1 Кор 15,14.17). Этими жёсткими словами из Первого послания к коринфянам св. Павел даёт понять, насколько большое значение он придаёт воскресению Иисуса. Ведь в этом событии заключено решение проблемы, которую ставит перед нами драма креста. Сам по себе крест не может объяснить христианскую веру; напротив, сам по себе крест был бы трагедией, знаком абсурдности бытия. Пасхальная тайна состоит в том, что Распятый «воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор 15,4) – таково раннехристианское свидетельство.

Это ключ к христологии Павла, центр тяжести, вокруг которого всё вращается. Тайна Того, Кого Отец воскресил из мёртвых, – исходный и конечный пункт в учении Павла. Воскресение – основополагающее событие, можно сказать – базовая предпосылка (ср. 1 Кор 15,12); с опорой на неё Павел формулирует свою ёмкую весть («керигму»): Тот, Кто был распят и тем самым явил бескрайнюю любовь Бога к человеку, теперь воскрес, теперь жив и пребывает среди нас.

Важно отметить связь между возвещением и воскресением, как её описывает Павел, причём формулировка существовала уже в первых христианских общинах до Павла. Здесь мы видим, сколь важна традиция, которая предшествовала Павлу и которую он, в свою очередь, с огромным уважением и вниманием стремился передать дальше. В тексте о воскресении в 1 Кор 15,1-11 подчёркнута связь между

двумя действиями: «принять» и «преподать». Св. Павел придаёт большое значение точной формулировке предания; в конце исследуемого нами фрагмента он подчёркивает: «Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали» (1 Кор 15,11); тем самым он указывает на единство керигмы (возвещения) всем верующим и всем тем, кто будет проповедовать воскресение Христа.

Традиция, к которой Павел примкнул, стала для него щедрым источником. Христология Павла самобытна, но отнюдь не в ущерб верности преданию. Апостольская керигма всегда приоритетна по отношению к личным рассуждениям Павла; каждый его аргумент вытекает из общего предания, выражающего веру всех Церквей – а все Церкви составляют единую Церковь.

Таким образом, Павел предлагает образец на все времена: как богословствовать и как проповедовать. Богослов и проповедник не создают новую картину мира и жизни, но служат истине, которая им передана, подчиняют себя реальному событию: кресту и воскресению Христа. Их обязанность – помочь нам сегодня постичь за древними словами реальность «Бога с нами», а значит, реальность подлинной жизни.

Здесь нужно уточнить: св. Павел, благовествуя воскресение, не пытается изложить вероучение как последовательную систему, не намеревается написать учебник по богословию. Апостол говорит о воскресении в ответ на сомнения и конкретные вопросы, заданные верующими. Итак, это ситуативный разговор – но проникнутый верой и живым богословием. Во Христе сосредоточено всё важнейшее: мы «оправданы» (то есть Он сделал нас праведными), спасены Христом, умершим и воскресшим ради нас. Факт воскресения возвышается над всем, без воскресения христианская жизнь была бы просто абсурдной. В то пасхальное утро случилось нечто необыкновенное и новое, но одновременно вполне конкретное, удостоверенное очень точными знаками, подтверждённое многочисленными свидетелями.

Для Павла, как и для других новозаветных авторов, воскресение соединено со свидетельством тех, кто напрямую общался с Воскресшим. Дело не просто в том, чтобы увидеть глазами и услышать ушами – необходим внутренний свет,

побуждающий признать то, что органы чувств опознают как объективный факт. Поэтому Павел, равно как и четыре евангелиста, придаёт основополагающее значение теме явлений, которые представляют собой фундаментальное условие для веры в Воскресшего Христа, оставившего могилу пустой.

Важны два факта: гроб пуст, и Иисус действительно явился. Выстроилась цепочка предания, которое через свидетельство апостолов и первых учеников достигнет следующих поколений, дойдёт и до нас. Первое следствие, или первый способ выразить это свидетельство – проповедовать воскресение Христа как суть евангельской вести и высшую точку спасительного пути. И Павел проповедует, где только представляется возможность: всякий, кто прочтёт его Послания и Деяния апостолов, поймёт, что для Павла главное – быть свидетелем воскресения.

Я хотел бы процитировать всего один текст: Павел, арестованный в Иерусалиме, предстаёт перед Синедрионом как обвиняемый. В этих обстоятельствах, подвергаясь смертельной опасности, он называет то, что составляет смысл и содержание всех его забот: «за чаяние воскресения мертвых меня судят» (Деян 23,6). Павел часто повторяет эту формулировку в письмах (ср. 1 Фес 1,9слл; 4,13-18; 5,10), вспоминая, как встретил воскресшего Христа (ср. Гал 1,15-16; 1 Кор 9,1).

Но мы можем спросить себя: в чём, по мнению св. Павла, заключается глубокий смысл события воскресения? Что он скажет нам теперь, 2000 лет спустя? Актуально ли для нас утверждение «Христос воскрес»? Почему для него и для нас сегодня воскресение остаётся темой, от которой зависит всё?

Павел торжественно отвечает на этот вопрос в начале Послания к римлянам, когда говорит, что Бог избрал его «к благовестию Божью... о Сыне Своём, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мёртвых» (Рим 1,1.3-4).

Павел хорошо знает и много раз повторяет, что Иисус был Сыном Божиим всегда, с момента воплощения. Новизна воскресения в том, что Иисус, вознесённый из уничтожения Его земной жизни, был поставлен Сыном Божиим «в силе». Иисус, униженный вплоть до смерти на кресте, теперь может сказать Одиннадцати: «Дана

Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф 28,18). Исполнилось сказанное в Псалме 2,8: «Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе».

Вот почему с воскресением начинается возведение Евангелия Христова всем народам – начинается Царство Христово, новое Царство, не знающее иной власти, чем власть истины и любви. Таким образом, воскресение неоспоримо являет подлинную идентичность и ни с чем не сравнимый статус Распятого – Его исключительное и высочайшее достоинство: Иисус есть Бог! Согласно св. Павлу, сокрытая сущность Иисуса явлена в тайне воскресения – даже полнее, чем в воплощении. Если титул «Христос», то есть «Мессия», «Помазанник» у св. Павла как бы становится собственным именем Иисуса, а титул «Господь» применяется в контексте личных взаимоотношений Иисуса с верующими, то титул «Сын Божий» иллюстрирует внутренние отношения Иисуса с Богом – отношения, полностью явленные в пасхальном событии. Поэтому можно сказать, что Иисус воскрес, чтобы быть Господом живых и умерших (ср. Рим 14,9 и 2 Кор 5,15) – иными словами, нашим Спасителем (ср. Рим 4,25).

Это чревато важными последствиями для нашей жизни в вере: мы призваны участвовать – всем своим существом, до самой глубины – в целостном событии – смерти и воскресении Христа. Апостол говорит: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мёртвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим 6,8-9).

Следовательно, мы должны разделить с Христом страдания, предваряющие полное уподобление Ему через воскресение, на что мы взираем с надеждой. Именно это произошло с Павлом, чей опыт описан в Посланиях столь же точно, сколь и реалистично: «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мёртвых» (Флп 3,10-11; ср. 2 Тим 2,8-12). Богословие креста – не теория, а реальность христианской жизни. Жить по вере в Иисуса Христа, жить истиной и любовью – значит каждый день от чего-то отказываться – и страдать. Христианство – не удобная дорога; скорее, это

напряжённый подъём. Но путь озарён светом Христовым и великой надеждой, укоренённой в Нём.

Св. Августин говорит: христиане не избавлены от страданий; напротив, страданий им достаётся даже несколько больше, потому что жить верой – значит иметь мужество глубже заглядывать в тайну жизни и истории. И только так, страдая, мы постигаем жизнь в её глубине, красоте, в великой надежде, выявленной Христом, распятым и воскресшим. Верующий оказывается между двумя полюсами: с одной стороны – воскресение, которое в какой-то мере уже присутствует и действует в нас (ср. Кол 3,1-4; Еф 2,6), а с другой – необходимость вписаться в процесс, ведущий всех и всё к полноте, как описано в Послании к римлянам – смелыми красками: всё творение стенает и терпит родовые муки, и мы тоже стенаем в надежде на искупление тела, в надежде на наше искупление и воскресение (ср. Рим 8,18-23).

В заключение, мы можем сказать вместе с Павлом, что истинный верующий обретает спасение, устами исповедуя, что Иисус – Господь, и сердцем веруя, что Бог воскресил Его из мёртвых (ср. Рим 10,9). Самое главное – сердце, верующее во Христа и в вере «прикасающееся» к Воскресшему. Но не достаточно носить веру в сердце: мы должны исповедовать её и свидетельствовать словом, жизнью, тем самым вводя истину о кресте и воскресении в нашу историю.

Так христианин включается в процесс, благодаря которому первый Адам, земной и подверженный глению и смерти, преобразуется в последнего Адама, небесного и нетленного (ср. 1 Кор 15,20 – 22,42-49). Началом этого процесса стало воскресение Христово – основание нашей надежды на то, что и мы сможем вместе с Христом достичь нашей истинной родины – Неба. Укрепляемые этой надеждой, продолжим путь отважно и радостно.